Глава 10.

.

Шел первый урок магии, и мне было до безумия скучно.

В группу в полном составе входили я, Адриан, Максвелл, Клавдий, Саманта, Талия и девушка по имени Маргарет. Мисс Мэлори Дженнингс решила быстро пробежаться по всему, что я уже изучила до этого. В том, чтобы проводить уроки в мире, где история, технологии и культура радикально отличались друг от друга, была своя новизна - но не в науке, математике и языке, где многое из этого было ниже моих знаний.

Мисс Дженнингс, по сути, повторяла текст из книги, той самой, которую она просила нас прочитать при подготовке к этому уроку. Не только я испытывала скуку от этого повторяющегося прохождения. Ученики класса не могли скрыть скуку на своих лицах. А те, кто не читал книгу, не обращали на нее внимания.

Слева от учителя сидел студент пятого курса по имени Фелипе Эскобарус. Он был старшим братом Талии, и сходство было просто поразительным. У них были одинаковые черные волосы, загорелая кожа и желтые глаза. Он был совершенно незнакомым мне персонажем, мимолетным силуэтом на фоне гораздо более интересной истории. Теперь, когда я лично погрузилась в мир "Любовной Революции", все эти личности получили свое место под солнцем. Он был здесь, чтобы помочь вести занятия и получить дополнительный кредит к своему выпуску, который должен был состояться в конце шестого года обучения.

Это был долгий и мучительный урок, но, в конце концов, мисс Дженнингс захлопнула книгу и отступила назад, чтобы полюбоваться множеством записей, которые она сделала на доске. Некоторые из нас решили скопировать некоторые из них, но только там, где она решила подробнее остановиться на понятиях, которые еще не были объяснены в тексте. Она хлопнула в ладоши и попыталась смахнуть мел:

– Итак, прежде чем мы продолжим, я хотела бы продемонстрировать вам практический опыт. Погода прекрасная, а демонстрация возможностей магии, надеюсь, зажжет в вас новую страсть к этому искусству.

Составив план, она повела класс по коридору и вывела через один из многочисленных выходов здания. Для обучения магии использовался специально оцепленный двор, расположенный в лесу на заднем дворе кампуса. Он представлял собой не более чем квадрат с несколькими старыми мишенями для стрельбы из лука, разбросанными в дальнем конце. Здесь было много боевых следов от многолетнего использования и злоупотребления: обугленная трава, сломанные деревья и раздробленные камни. Каждый из них рассказывал свою маленькую историю, но у мисс Дженнингс не было времени, чтобы рассказать нам обо всех. Несмотря на то, что это было внеурочное время, она все равно придерживалась жесткого графика. Нам нужно было посетить столовую, чтобы поесть в последний раз до конца дня.

– Я знаю, что это место выглядит так, будто его уже превратили в поле боя, но не стоит ожидать излишка разрушительной силы под рукой без значительных затрат времени и сил, – объяснил Фелипе. – Тем не менее, это достаточно опасно, чтобы мы проводили все магические испытания за пределами здания академии. Для всех, кто нарушает это правило, действует политика нетерпимости. Вы рискуете быть исключенными, и мне не нужно говорить, что произойдет, если вы используете эти магические способности на другом ученике.

Мисс Дженнингс кивнула в знак согласия:

– Верно. Вы все несете огромную личную ответственность за то, чтобы использовать эти способности с осторожностью. Они не являются диковинкой, с которой можно шутить, когда у вас в голове бродят мысли. Даже заклинание низкого уровня может нанести вред другому человеку. – Адриану пришлось сдержать себя, чтобы не наговорить ей лишнего: он знал, что за неверный шаг его быстро исключат из курса. Они не собирались оставлять в школе нарушителей спокойствия, если те намеревались использовать свои новые способности для создания хаоса.

Фелипе подошел к одной из мишеней и взял небольшой металлический стержень, который был, воткнут в грязь возле ее ног. Он воткнул стержень в поверхность соломы и вернулся к группе, которая с интересом наблюдала за тем, что он собирается делать.

– Это первое заклинание очень сложное и требует наличия проводящей точки для правильного функционирования. Отойдите назад и позвольте мне продемонстрировать.

Мисс Дженнингс убедилась, что все находятся на безопасном расстоянии, и только после этого дала ему разрешение. Он вытянул левую руку в сторону цели и сосредоточил энергию на манипуляциях с окружающим пространством. Адриан закатил глаза и заулыбался: сначала ничего не произошло, но он чуть не выпрыгнул из кожи, когда из его ладони вырвалась молния и ударила в металлический стержень. Сено тут же загорелось, поскольку проводящий канал не был соединен с землей. Мисс Дженнингс достала незамеченное ранее ведро с водой и облила огонь, прежде чем он успел сжечь лес. Это было ужасающее и внезапное проявление силы. Класс аплодировал этому выступлению, а он поклонился и отошел в сторону.

– Это был пример двухточечного заклинания, – сказала Дженнингс, – Управляя энергией воздуха, Фелипе создал начало и конец, что позволило ему призвать молнию.

Мне пришлось прокрутить в голове ее слова, чтобы понять их. Она хотела сказать, что он способен перемещать электроны и протоны в определенное формирование? Именно так в воздухе естественным образом образуется молния. Используя проводящую точку, он мог направить эту энергию и поразить цель.

Адриан не был так впечатлен, как остальные студенты. Он скрестил руки и насмешливо сказал:

– И это все? Я ожидал чего-то более взрывного.

Клавдий поспешил ответить:

– Он выстрелил молнией из своей руки, и это кажется мне весьма впечатляющим. Мое сердце и не думает останавливаться. Оно бьется как барабан!

Макс согласился:

– Верно. У меня до сих пор звенит в ушах…

Я слишком привыкла к звукам выстрелов, чтобы треск молнии меня встревожил. Позирование Адриана не понравилось остальным ученикам. Никто не был уверен в том, что только что увиденное нами зрелище было не слишком впечатляющим. Оно оказалось гораздо мощнее, чем я ожидала. Отец последние несколько лет преуменьшал значение магии. В таких специфических ситуациях, как эта, она была очень опасна. В драке вряд ли удастся проткнуть кого-то молниеотводом, хотя в этом случае можно было бы закончить дело собственноручно. Но никто и не говорил, что он полезен в бою. Появление огнестрельного оружия сделало

большинство видов боевой магии ненужными. Подобные электрические манипуляции часто использовались в промышленных процессах.

Мисс Дженнингс щелкнула пальцами:

– Эй. У нас будет достаточно времени, чтобы обсудить все позже. Мы должны извлечь максимум пользы из этого урока, так как у нас будет мало возможностей поработать вместе лично. То, что вы только что видели, было продвинутым заклинанием, которое мы ожидаем от студента последнего курса; оно требует огромной концентрации и стремления к знаниям о природных стихиях, которые вас окружают.

Фелипе кивнул:

– Я помню, как видел подобную демонстрацию на первом курсе. Я сказал себе, что никогда не смогу повторить этот подвиг, но вот я здесь, спустя несколько лет, и предлагаю вам всем тот же пример. Мне еще многому предстоит научиться, и помощь вам на этом пути поможет мне не меньше, чем вам.

– Первый практический урок будет посвящен манипуляции. Манипуляция - это основа почти всех видов практической магии, используемых сегодня. Думайте о ней как о мышце, которую нужно тренировать, чтобы укрепить, снова и снова. Вы будете использовать свою магическую выносливость и манипулировать чем-то безобидным - воздухом, который нас окружает. – Она направила руки в нашу сторону, и внезапный порыв ветра зашуршал оборками на моей рубашке и пригрозил задрать некоторые юбки. Я сжала край своей и постаралась не дать мальчикам вспыхнуть раньше времени. У меня и так было достаточно брачных предложений, чтобы беспокоиться об этом.

– Почему воздух? – спросил Адриан тоном, который свидетельствовал о том, что он считает себя слишком хорошим для таких вещей.

– Воздух - лучший выбор для новичка, чтобы научиться основам. Он легкий, требует меньше магической энергии для перемещения и не причиняет вреда ни вам, ни другим ученикам. Используя потоки ветра, мы можем максимально эффективно использовать время, которое у нас есть, и то, насколько вы сможете продолжать использовать магию, прежде чем истощить себя. Эти базовые навыки станут основой, на которой вы будете изучать другие заклинания в будущем.

Фелипе сурово заметил:

– Нельзя рассчитывать стать талантливым магом без времени и усилий. Если ваше терпение иссякло уже сейчас, то позвольте предложить вам поискать более подходящее занятие.

Этот открытый вызов взъерошил Адриану перья. Он был слишком требователен к себе и не собирался смиряться с этим. Он охотно согласился бы на то, что ему не нравилось, лишь бы доказать свою правоту тому, кого он ненавидел. Фелипе обозначил себя как врага номер один, и Адриан собирался вытерпеть сколько угодно скучных уроков теории, чтобы доказать ему обратное. Это была его модель поведения, которую я заметила после того, как впервые одержала над ним победу на местных соревнованиях по стрельбе, и которую он не забыл даже спустя столько времени.

– Я не нетерпелив, – закричал он, – Я просто надеялся на объяснение, вот и все!

Мисс Дженнингс проигнорировала его недовольство и обратилась к остальным ученикам,

повторив ключевой отрывок из книги.

– Манипуляция - это метод, а не заклинание само по себе. Заклинание определяется тем, как эти методы используются и сочетаются с окружающими нас природными элементами. Вы должны научиться обращаться к элементам не руками, а духом. Выстройтесь, пожалуйста, в ряд.

Возникла небольшая суматоха: все боролись за лучшее место. Я отошла в сторону и встала в дальнем конце. Дженнингс руководила процессом использования наших врожденных магических способностей. Все сводилось к тому, чтобы закрыть глаза и очень сильно пожелать, но моя циничная натура не позволяла воспринимать этот процесс всерьез. Если бы все было так просто, зачем бы нам понадобился учитель? Несмотря ни на что, я успешно "почувствовала" воздух вокруг себя, используя то, что лучше всего можно описать как дополнительное чувство. Это было похоже на прикосновение к краю мягкого, шелковистого одеяла, которое шевелилось и колыхалось на моей коже. Шока от этого было достаточно, чтобы вывести меня из транса в реальный мир.

– Похоже, леди Мария уже преуспела! Очень хорошо получилось. Как вы понимаете, чтобы удерживать это состояние достаточно долго, чтобы использовать свою магию, требуется некоторая практика. Первые несколько раз вы будете возвращаться с головой, забитой информацией.

Саманта была следующей в группе, которая завизжала, когда ее воображаемые пальцы провели по краю проходящего мимо течения. Она отступила назад и чуть не упала, но Клавдий успел подхватить ее, прежде чем она успела травмироваться.

– Ух! Осторожно, Сэм.

– Простите!

– Это действительно было так страшно? – спросил он.

– Это было странно. Как будто у меня выросла дополнительная пара рук! – пробормотала Саманта, не в силах дать точное описание потусторонних ощущений. Единственный способ понять его - испытать на себе. Любопытство Клавдия заставило его попробовать еще раз. Через тридцать секунд он испытал похожую реакцию, закричал с надрывом в голосе и чуть не упал на задницу.

Все вдоволь посмеялись над ним, по крайней мере до тех пор, пока не настала их очередь добиться успеха и сделать то же самое. Фелипе дал дальнейшие указания Адриану и его сестре, которые оба испытывали трудности. Когда настала очередь каждого унижаться, демонстрируя различные реакции, Дженнингс сверилась с часами и поняла, что мы на пять минут превысили отведенное нам время.

– О боже, похоже, это все, на что у нас сегодня хватило времени! Я бы хотела, чтобы каждый день вы заканчивали погружением в магические ощущения. Просто делайте то, что мы делали здесь, пока не почувствуете, что вам удобно входить и выходить из транса.

– Да, учитель.

– Замечательно! Увидимся снова в то же время на следующей неделе, не переусердствуйте.

Все направились к входу в здание, а учитель осталась убирать оставленный ими беспорядок, но

Адриан неотступно следовал за мной. Прежде чем я успела ускользнуть и насладиться остатком вечера в одиночестве, он оказался передо мной и ткнул пальцем мне в лицо:

– Не думай, что ты победила только потому, что сделала то, что хотел учитель, раньше меня, Мария. Это не спринт - в конце концов, я выйду победителем. Просто подожди.

– Я едва могу сдержать свое волнение, – пробурчала я. Остальные остановились и стали наблюдать за ходом перепалки. Я слегка надавила, чтобы немного подзадорить его. – Если ты так же хорош в магии, как и в стрельбе, то мне не о чем беспокоиться.

Максвелл схватил его за плечо:

– Не стоит проявлять агрессию по отношению к Марии, Адриан.

– Да! Я ненавижу видеть это самодовольное выражение на ее лице, она всегда думает, что намного лучше меня.

Я подошла ближе:

– Я еще не видела никаких доказательств обратного - ты, краснолицый болван. В следующий раз, когда ты ткнешь мне в лицо своим тощим пальцем, я его сломаю. – По собравшимся зрителям пробежал холодок, и не потому, что кто-то вызвал ветер на нас. Это никак не улучшало плохое впечатление Саманты обо мне, сложившееся за последние дни, но я здесь не для того, чтобы заводить друзей. Я пыталась сделать прямо противоположное. Адриан не был уверен, как он относится к моей угрозе сломать ему пальцы. Это была просто шутка? Или я говорила серьезно?

– Ты... Я... кем, черт возьми, ты себя возомнила?

– Приятного вечера, Адриан.

Я протиснулась мимо него и пошла прочь.

– Фух, – выдохнул Максвелл, – Я думал, что здесь произойдет что-то плохое.

Клавдий ухмыльнулся:

– Видишь, я же говорил тебе, что она хладнокровная убийца. У нее такие глаза, понимаешь?

Адриан повернулся к ним и прошипел в ответ:

– Да заткнитесь вы оба! Как будто такая маленькая девочка, как она, способна на такое!

Саманта придержала язык за зубами, но вспомнила момент, когда за несколько дней до этого видела Марию без рубашки. Она приводила себя в порядок в умывальной комнате. Сначала она ничего не подумала об этом, но по мере того как она двигалась и напрягала мышцы, она обнаружила, что Мария многое скрывает под этой униформой и кукольным фасадом. Мария была невысокой и симпатичной, но тело у нее было как у молодой спортсменки.

Не было никаких сомнений, что она выполнит свою угрозу, если Адриан будет испытывать ее и дальше. Чем больше Саманта узнавала о Марии, тем меньше понимала. Она была образованной, вежливой, холодной, популярной, но замкнутой, и занималась такими хобби, как стрельба. Все, что она знала, - это то, что она ей не очень нравится.

– Не приходи ко мне плакать с рукой в гипсе через несколько дней, – хмыкнул Клавдий, – Мы тебя предупреждали.

– Верно. Чтобы сломать палец, достаточно небольшого усилия. Я сам так делал, когда был ребенком, – добавил Макс.

– Она не сломает мне ни одной кости! – Чем больше Адриан говорил это, тем менее убедительно это звучало. Драматическая ирония требовала, чтобы такое событие сбылось, если он будет продолжать его предрекать. Клавдий сделал режущее движение рукой по шее, приказывая Адриану молчать. Тот не собирался прислушиваться к столь мудрым советам. Он надулся и удрал, оставив более дружелюбных членов класса, в компании друг друга.

– Да что с ним такое? – сказала Талия.

Клавдий уже занимался его психоанализом:

– Он кажется хрупким парнем. Не знаю, как долго он продержится в этой академии, если честно. Мария специально его изводит.

Макс кивнул:

– Между этими двумя нет любви…

– Похоже, ты единственный человек, которого она готова терпеть, Талия.

– Она никогда со мной не разговаривает - мы просто сидим рядом на уроках, чтобы ей не приходилось иметь дело со своим фан-клубом. Этим я нарисовала себе огромную мишень на спине. Эти девчонки безумно злые, когда ты встаешь между ними и Марией. Я понимаю, почему она не хочет иметь с ними ничего общего.

– Если ты ищешь друзей, мы будем рады принять тебя в группу, – улыбнулась Саманта. Ей нравилось, что Талия была самоотверженной, даже если это было сделано ради того, с кем у нее были сложные отношения. Саманта и Талия были не одиноки. Мария не заботилась ни о ком из своего курса, а старшекурсники были слишком заняты или отстранены, чтобы беспокоиться о младших.

Талия с радостью согласилась:

– Конечно, когда я не буду играть, роль ее защиты, я буду приходить потусоваться.

Клавдий рассмеялся:

– Спасибо. Если Саманта будет проводить слишком много времени рядом с нами, она может потерять всю свою девичью силу. Нам нужна еще одна девушка, чтобы уравновесить ситуацию.

– Девичья сила? – повторила Саманта.

Макс застонал:

– Ничего страшного, пойдемте поедим, пока вся вкусная еда не закончилась.

***

http://tl.rulate.ru/book/90478/3457956